

О личностном начале нравственности у И. Канта

© А.В. Дацюк

Российский университет дружбы народов, Москва, 117198, Россия

Рассмотрены основы этической системы Иммануила Канта, в частности, изучение, анализ и осмысление категорического императива в контексте личностной свободы, автономии воли. Автор обращает внимание на противопоставление, с одной стороны, универсальности и обязательности к исполнению морального закона, с другой — его выводимости каждым индивидом в отдельности путем акта свободной воли. Канту удалось связать воедино, казалось бы, противоречащие друг другу понятия автономии и всеобщности с помощью категорического императива в его третьей интерпретации, обосновывающей идею личностной свободы.

Ключевые слова: И. Кант, этика, категорический императив, личностное начало, нравственность

Иммануил Кант — философ, внесший наибольший вклад в развитие ригористической этики и философии в принципе. В одном из своих главных трудов — «Критика практического разума» (1788) — Кант ставит задачу подробно исследовать и подвергнуть всесторонней критике высший принцип нравственности, который он вывел несколькими годами ранее в «Основоположениях метафизики нравственности» (1785). В работе представлены три формулировки основного безусловного требования разума в отношении поступка, как его понимает Кант. Эти три формулировки категорического императива служат фундаментом теоретической этики Канта и в то же время являются практически направленными, морально-ориентированными следствиями всей его работы. Первые две акцентируют внимание на всеобщности морального закона, что наглядно показано в обозначениях, которые они получили в зарубежных исследованиях: «Formula of Universal Law» и «Formula of Humanity» [1] соответственно. Действительно, сам философ, формулируя исходную аксиому своего труда, писал: «Каждому необходимо согласиться, что закон, если он должен иметь силу морального закона, т. е. стать основой обязательности, непременно содержит в себе абсолютную необходимость» [2, с. 4].

Третья формулировка вызывает интерес тем, что по своей задаче отличается от первых двух. Таким образом, целью настоящей статьи будет исследование третьей и последней интерпретации категорического императива, а именно, почему она необходима и что добавляет к смыслу первых двух.

Работа базируется на фундаментальных с точки зрения этики произведениях И. Канта «Критика практического разума» [3] и «Основы

метафизики нравственности» [2]. Были рассмотрены труды видных исследователей философа, среди которых Э. Кассирер, Г. Коген, В.Ф. Асмус, И.С. Нарский, В.В. Васильев и др. Путем анализа и обобщения, используя дидактический и индуктивный методы, автор сделал попытку ответить на поставленный в начале статьи вопрос о значимости и утилитарной необходимости третьей формулировки категорического императива.

Основной принцип нравственности. Основной принцип нравственности, который в формулировке Канта очень похож на «золотое правило морали» [4], в наиболее общем виде звучит так: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [2, с. 31]. Данный принцип, по мнению Канта, является единственным и безусловным, однако может быть интерпретирован в трех различных формулировках. Рассуждая о самой возможности категорического императива, Кант задается вопросом, что могло бы послужить гарантом существования какого-либо категорического императива в противовес гипотетическому, всегда ограниченному определенными накладываемыми условиями. Действительно, если бы и был возможен подобный императив, то он существовал бы как нечто ценное само по себе, а не в сравнении или «для чего-то». Далее Кант делает довольно неоднозначный шаг. Он утверждает, что такой сущностью является именно человек: «Человек и вообще всякое разумное существо существует как цель сама по себе...» [2, с. 37]. Таким образом, появилась вторая формулировка того же категорического императива: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [2, с. 40].

Казалось бы, Кант мог бы ограничиться этими двумя формулировками, но он пошел дальше, и в том же «Основоположении...» предлагает третью формулировку главного принципа морали, которая будет рассмотрена далее в настоящей статье.

«Коперниканский переворот» в этике. Проследим истоки предпринятого Кантом преобразования в этике. Как пишет сам философ, его работы можно сравнить с «коперниканским переворотом» в метафизике и этике: «...когда оказалось, что гипотеза о вращении всех звезд вокруг наблюдателя недостаточно хорошо объясняет движение небесных тел, то он [Коперник] попытался установить, не достигнет ли он большего успеха, если предположить, что движется наблюдатель, а звезды находятся в состоянии покоя» [3, с. 87]. Кант полагает, что человек должен отказаться от роли пассивного наблюдателя, которому природа навязывает свои законы. Напротив, существующей картине мира неизбежно приходится идти сквозь призму

людских априорных форм разума и рассудка: «Наш космос несет на себе печать нашего духа» [5]. Как в физике и космологии, в этике Кант также делает человека не ведомым, но ведущим. Теперь человек занимает центральное место и в моральном законодательстве наряду с физическим миром.

Кант попытался очистить этику от присущих ей норм и суеверий, как и в ситуации с вопросом о возможности априорного «чистого разума». За пластами эмпирических данных он пытался отыскать форму морального закона: «Кто решился бы вводить новое основоположение нравственности и как бы впервые изобретать ее, как будто до него мир не знал, что такое долг... В этом сочинении не устанавливается новый принцип моральности, а только дается новая форма...» [5].

Первое, что делает Кант в попытке вывести чистую формулу морали, — избавляет этику от всякого рода ситуативности. Ведь на любой пример можно привести контрпример, и так до бесконечности. Если мораль претендует на универсальность, то и покоиться она должна на универсальных основаниях. Рассуждая о природе таких оснований, Кант убеждается, что мораль возможна только в мире людей и «всех разумных существ», благодаря той единственной способности, которой разум награждает человека, — свободе воле. Более того, говоря о смысле жизни разумного существа, немецкий философ показывает, что производство доброй воли оказывается истинным смыслом человеческого существования, ибо если бы таковым было достижение счастья, что как раз и присутствует в умах большинства людей, то природа бы обошлась слишком несправедливо, возложив эту миссию по достижению счастья на разум. Действительно, все, что является жизненной необходимостью человека, будь то дыхание, сон, поиск пищи или полового партнера, все это природой возложено на инстинкты, что гарантирует наилучшее исполнение данных целей из всех возможных. Почему бы тогда ей не возложить и достижение счастья на те самые инстинкты, а разуму дать возможность наслаждаться приобретенными плодами?

Может возникнуть впечатление, что истинно моральное действие совершается вопреки естественным стремлениям и улаждающим тело последствиям. По мнению Нарского, возникает моральный парадокс: «Гарантией соблюдения моральности поступка оказываются неискренность и лицемерие, ибо моральным придется признать действие, соответствующее категорическому императиву, но выполняемое с противоположным чувством...» [6, с. 22]. В то же время Кант допускает, что забота о своем счастье может быть даже долгом, ведь об этом говорится во второй формулировке категорического императива, а именно, что человек в его собственном лице является равным любому другому, а значит, имеет такие же притязания на счастье.

Абсолютно добрая воля и третья формулировка категорического императива. Итак, раз производство доброй воли является подлинной целью существования, то возникает вопрос: посредством чего оно возможно? У каждого поступка есть мотив и максима, его определяющая. Здесь Кант проводит доскональный анализ природы человеческих действий, делая вывод, что ни один гипотетический, не имеющий ценности в себе императив, никакая максима полезности для чего-либо не являются универсальными и не могут быть использованы для производства истинно свободной доброй воли. «Каждому разумному существу, обладающему волей, мы необходимо должны приписать также идею свободы и что оно действует, только руководствуясь этой идеей...» [2, с. 56].

Действительно, поступая из склонности или интереса, человек не поступает свободно, его действия зависят от изменяющихся условий внешнего мира, необходимых для удовлетворения данной склонности. Действуя же всегда, основываясь на категорическом императиве, люди поступают по-настоящему свободно, так как только в таком случае поступок независим от внешних условий. Обыденному разуму может показаться, что здесь есть противоречие. Ведь свобода часто понимается как отсутствие законов. Однако Кант приводит следующий пример: если враг узнает, что человек пристрастен к чему-либо, то, воздействуя на предмет его склонности, сможет манипулировать им. В случае же если человек всегда поступает, руководствуясь категорическим императивом, его враг, даже зная об этом, ничего не сможет изменить [2].

Таким образом, свобода воли и ее автономность дают основания предполагать формулу некоего общего для всех, безусловного, не взятого из опыта, носящего форму долженствования, но в то же время выводимого самим разумом без навязывания извне императива. По мнению Канта, «основание всякого практического законодательства объективно лежит в правиле и форме всеобщности, которая (согласно первому принципу) и придает ему характер, субъективно же — в цели; но субъект всех целей — это каждое разумное существо как цель сама по себе (согласно второму принципу); отсюда следует третий практический принцип воли как высшее условие согласия ее со всеобщим практическим разумом: идея воли каждого разумного существа как воли, устанавливающей всеобщие законы» [2, с. 40].

Действительно, Кант, не давая четкой формулировки, как в случае с первыми двумя, тем не менее подчеркивает, что свободная воля будет, с одной стороны, подчиняться всеобщему закону, с другой — постулировать этот закон, являться законодательствующей для самой себя, ибо невозможно признать какого-либо другого морального законодательства. Категорический императив свободно и естественно

выводится человеческим рассудком, важно это подчеркнуть, потому что насильственно насаждаемая мораль не имеет смысла. Человек обладает рассудком в той же степени, в которой обладает свободой. Последняя (возведенная Кантом в ранг антиномий понятий, при попытке доказать или опровергнуть которые разум неизбежно наталкивается на противоречия) получает новый виток развития — это свобода моральная, свобода выступать законодателем моральных поступков, которая неизбежно связана с моральным законом.

Категорический императив в данной интерпретации открывает перспективу такого мироустройства, где люди изначально настроены на взаимоуважение и способствование достижению счастья других. Читаем у исследователя Канта К. Бикмана: «То объединение свободы и необходимости, о котором идет здесь речь, представляется мне универсальной интуицией, особенно необходимой в те времена, когда тот свободный закон экономики формируется анархией рынков, не желающей привязывать его к более высокому, моральному порядку, что по сути соответствовало бы нашей “природе” в нашем качестве разумных существ...» [7, с. 23]. Таким образом, Кант снимает это видимое противоречие свободы и подчинения закону, так как автономно воля действует тогда и только тогда, когда поступает соответственно всеобщему закону, который безусловен и свободен от любых примесей гетерономии.

Заключение. Первые две формулировки еще не выводят исследователя за пределы субъективности, а третья признает существование не только личной воли одного человека, но и воли других людей как законодательной силы, равной всем остальным. Поэтому категорический императив невозможно сформулировать, отказавшись от последней его интерпретации. Именно в третьей формулировке заключена важная мысль о том, что человек должен признавать права и свободы других людей и не имеет никакого морального права ставить себя выше них. В этом акте свободной воли человек выходит за рамки субъективности и проявляет себя как субъект общественный. И в то же время нравственный закон, являясь, несомненно, всеобщим, рождается и обретает силу каждой личности без необходимости насаждения его извне. Таким образом, исследовав мотивы Канта, побудившие его к созданию новой этики, мы далее проследили ход мысли философа, основываясь на опорных точках, таких как *добрая воля, автономия, всеобщность*. Канту удалось связать воедино, казалось бы, противоречащие друг другу понятия автономии и всеобщности, и мостом между ними стал категорический императив в его третьей интерпретации, обосновывающей идею личностной свободы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Kant's Moral Philosophy. *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/kant-moral/> (дата обращения 01.07.2018).
- [2] Кант И. Основы метафизики нравственности. В кн.: *Сочинения*. В 6 т. Т. 4. Ч. I. Москва, Мысль, 1965, с. 4–56.
- [3] Кант И. Критика чистого разума. В кн.: *Собрание сочинений*. В 8 т. Т. 3. Москва, Мысль, 1964, с. 87.
- [4] Гусейнов А.А. *Золотое правило нравственности*. URL: https://iphras.ru/uplfile/ethics/RC/ed/school3/materials/guseinov_gr.html (дата обращения 01.07.2018).
- [5] Поппер К. *Иммануил Кант — философ Просвещения*. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Popper/imm_kant.php (дата обращения 01.07.2018).
- [6] Нарский И.С. *Кант*. URL: <https://profilib.net/chtenie/131692/igor-narskiy-kant-22.php> (дата обращения 01.07.2018).
- [7] Васильев В.В., ред. *100 этюдов о Канте*. Москва, КДУ, 2005, 272 с.

Статья поступила в редакцию 27.07.2018

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Дацюк А.В. О личностном начале нравственности у И. Канта. *Гуманитарный вестник*, 2018, вып. 8. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-8-544>

Дацюк Алексей Викторович — студент 1-го курса магистратуры кафедры этики факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов. Сфера научных интересов: этика И. Канта, этика экзистенциализма.
e-mail: alexinho2009@yandex.ru

On the personal principle in Immanuel Kant's morality

© A.V. Datsyuk

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, 117198, Russia

The paper considers the foundations of Immanuel Kant's ethical system, specifically the study, analysis and understanding of the categorical imperative in the context of personal freedom and autonomy of will. The author focuses on the contrast created by the moral law being, on the one hand, universal and binding, and on the other hand, possible to derive individually through an act of free will. Kant managed to bridge the seemingly contradictory notions of autonomy and universality through the third interpretation of the categorical imperative, which substantiates the idea of personal freedom.

Keywords: Immanuel Kant, ethics, categorical imperative, personal principle, morality

REFERENCES

- [1] Kant's Moral Philosophy. *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Available at: <https://plato.stanford.edu/entries/kant-moral/> (accessed July 1, 2018).
- [2] Kant I. *Grundlegung zur Metaphysik der Sitten* [Groundwork of the Metaphysics of Morals]. Riga, Johann Friedrich Hartknoch, 1785, 128 p. [In Russ.: Kant I. Osnovy metafiziki npravstvennosti. Sochineniya [Works]. In 6 vols. Vol. 4. Part I. Moscow, Mysl Publ., 1965, pp. 4–56].
- [3] Kant I. *Kritik der reinen Vernunft* [Critique of Pure Reason]. Riga, Johann Friedrich Hartknoch, 856 p. [In Russ.: Kant I. Kritika chistogo razuma. Sobranie sochineniy [Collected works]. In 8 vols. Vol. 3. Moscow, Mysl Publ., 1964, p. 87].
- [4] Guseynov A.A. *Zolotoe pravilo npravstvennosti* [Golden rule of morality]. Available at: https://iphras.ru/uplfile/ethics/RC/ed/school3/materials/guseinov_gr.html (accessed July 1, 2018).
- [5] Popper K.R. Immanuel Kant. Der Philosoph der Aufklärung [Immanuel Kant. Philosopher of the Enlightenment]. *Immanuel Kant zu ehren* [In honour of Immanuel Kant]. Kopper J., Malter R., eds. Frankfurt am Main, Suhrkamp Verlag, 1974, S. 335–347 [In Russ.: Popper K.R. Immanuel Kant — filosof prosveshcheniya. Available at: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Popp/imm_kant.php (accessed July 1, 2018)].
- [6] Narskiy I.S. *Kant* [Kant]. Available at: <https://profilib.net/chtenie/131692/igor-narskiy-kant-22.php> (accessed July 1, 2018).
- [7] Vasilev V.V., ed. *100 etjudov o Kante* [100 essays on Kant]. Moscow, Knizhnyy Dom Universitet Publ., 2005, 272 p.

Datsyuk A.V. — 1st year Master's Degree student, Department of Ethics, Faculty of Humanities and Social Studies, Peoples' Friendship University of Russia. Specialises in Immanuel Kant's ethics, existentialist ethics. e-mail: alexinho2009@yandex.ru